

17-го ноября 1882 г.

Возвышеніе оцѣнки недвижимыхъ имуществъ г. Харькова, сдѣланное въ настоящую сессію губернскаго земскаго собранія, съ 9.400,000 р. до 47.000,000 руб., т. е. въ 5 разъ, окончательно обострило и безъ того существовавшую рознь между харьковскимъ городскимъ управленіемъ и земствомъ. Дума постановила принести жалобу на постановленіе губернскаго земскаго собранія и выразила желаніе объ отдѣленіи города Харькова отъ губернскаго и уѣзднаго земствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она высказала земскимъ гласнымъ отъ города, въ лицѣ г. Бразоля, благодарность за энергическую защиту городскихъ интересовъ. Защита, дѣйствительно, была на столько энергична, что гг. гласные отъ города заявили даже протестъ противъ рѣшенія большинства земскаго собранія и получили отъ предсѣдателя разъясненіе, что опротестовать земскія постановленія имѣетъ право единъ лишь начальникъ губерніи.... Она тѣмъ болѣе была невозможна, что происходила при неравномъ оружіи, такъ какъ представители города должны были возражать противъ бесспорной истины и цыфровыхъ данныхъ взаимнаго страхованія, съ очевидностью доказывающихъ, что оцѣнка городскихъ недвижимыхъ имуществъ, сдѣланная съ спеціальною цѣлію обложенія, дѣйствительно, уменьшена до несообразности.

Въ одномъ этомъ фактѣ, какъ нельзя болѣе отчетливо, выразилось то направленіе, которое усвоено представителями города въ дѣлѣ пониманія и удовлетворенія городскихъ интересовъ. На сколько можно судить по результатамъ дѣятельности харьковскаго муниципалитета, послѣдній поставилъ себѣ задачею не пользу города вообще, а интересы городскихъ избирателей, т. е. домовладѣльцевъ и людей торговаго класса. И если кто другой можетъ упрекнуть городскихъ гласныхъ въ „нерадѣніи“, то никакъ не люди, „пославшіе ихъ“. Главный интересъ избирателей состоитъ въ томъ, чтобы платить какъ можно меньше налоговъ, хотя бы, вся дѣятельность городского самоуправленія, при этомъ условіи, была сведена къ нулю. И дѣйствительно, харьковская дума до того сократила свои расходы и дѣятельность, что въ самоуправленіи города стала видѣть не столько право, сколько обязательную повинность. Распространять на-

чальное образованіе среди городского безграмотнаго населенія она не считаетъ себя обязанною и потому считаетъ это дѣло излишнимъ.... Давать ночлежный пріютъ бездомному рабочему люду она также признаетъ необязательнымъ, и ночлежные пріюты въ Харьковѣ замѣняются „чортовыми гнѣздами“.... Оказывать медицинскую больничную помощь гражданамъ—законъ пока не принуждаетъ городское самоуправленіе, и по городу распространяются болѣзни, создается проектъ „не связываться“ съ чернорабочими изъ-за 50 коп. больничнаго сбора, а въ Александровскую больницу предполагаютъ принимать лишь изъ милости.... Вообще развилась какая-то боязнь предъ общественнымъ дѣломъ, опасеніе, какъ бы оно не ввело избирателей въ убытокъ. И какъ только возникаетъ какое нибудь „дѣло“, сейчасъ же начинаютъ разсматривать его не только со всѣхъ возможныхъ сторонъ, но и съ тѣхъ, съ которыхъ смотрѣть совершенно невозможно. Десять лѣтъ „разсматривался“ вопросъ о водопроводѣ. Желали растянуть едва ли не на большее время вопросъ о конно-желѣзной дорогѣ... Только разъ увлеклись гг. гласные, и то идеей о наибольшей доходности, и, вознамѣрившись построить новый городской домъ, разрушили старый.... Но изъ этого получилъ урокъ, послѣ котораго, вѣроятно, дума уже не будетъ ничего ни „созидать“, ни „разрушать“, а оставить все въ томъ первобытномъ состояніи, въ какомъ явилось оно послѣ „грѣхопаденія“ человѣка.

По отношенію къ земству городскіе представители усвоили себѣ правило—какъ можно менѣе дать и какъ можно болѣе взять. Внося въ кассу губернскаго земства 13,772 рубля и, помимо сифилитиковъ, постоянно отсылая въ губернскую земскую больницу заболѣвающихъ своихъ гражданъ, харьковская дума неотступно считаетъ земство въ долгу передъ собою, и за тѣ же 13,772 р. намѣревается сложить съ себя на земство 22,500 р. ежегодной приплаты къ основнымъ средствамъ Александровской больницы, въ томъ расчетѣ, что больница приказа общественнаго призрѣнія передана земству, что оно такимъ образомъ по закону обязано призрѣвать больныхъ, и что эта обязанность не возложена на городъ. Рядомъ съ этимъ городское самоуправленіе стремилось по возможности ярче изобразить бѣдность города. Оцѣнивъ въ 1877 г. городскія недвижимыя имущества въ 12.000,000 рублей, оно разсудило, что это еще недостаточно мало, и черезъ два года, по городской оцѣнкѣ, недвижимыхъ имуществъ въ Харьковѣ, не смотря на непрерывное возрастаніе его торговаго значенія, оказалось только на 8.000,000 руб. Само собою понятно, что подобнаго рода „тактика“ не могла способствовать единенію города съ земствомъ, и постановленіе земскаго собранія о возвышеніи городской оцѣнки до 47 милліоновъ явилось неизбежнымъ результатомъ предшествоващаго положенія дѣлъ. Увлечшись охраною интересовъ избирателей и оппозиціею земству, гг. городскіе гласные зашли черезчуръ далеко. Сознавая несправедливость существующей оцѣнки, какъ это видно изъ заявленія въ думѣ гл. Головина, городскіе представители, тѣмъ не менѣе, не нашли нужнымъ пойти на соглашеніе съ земствомъ и сообща принять такую оцѣнку имуществъ, которая была бы необходима для обѣихъ сторонъ. Въ настоящее же время они имѣютъ дѣло съ постановленіемъ, для котораго у земства имѣются достаточно прочныя основанія и противъ котораго трудно возражать не только съ нравственной, но и съ юридической стороны.

Какія же данныя существуютъ для выдѣленія города Харькова изъ земства въ самостоятельную единицу мѣстнаго управленія? Извѣстно, что этотъ вопросъ возникъ въ харьковской думѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по вопросу о призрѣніи больныхъ жителей города; но уже стало извѣстнымъ и то, что на городъ въ этомъ отношеніи лежитъ больше обязанностей, чѣмъ на губернскомъ земствѣ. Мало того, названное выдѣленіе, по всей вѣроятности, наложить на городъ больше обя-

занностей, чѣмъ въ настоящее время, если только законъ не оставитъ городское населеніе на произволъ думцевъ, мудрствующихъ въ угоду своимъ избирателямъ. Затѣмъ „выдѣленіе“ имѣло бы еще нѣкоторый смыслъ въ томъ случаѣ, если бы между городомъ и деревней, между Харьковомъ и земствомъ, существовала какая нибудь рознь интересовъ. Но существуетъ ли такая рознь? Харьковъ, какъ промышленный городъ, не имѣетъ большаго значенія. Все значеніе его заключается въ томъ, что онъ является центромъ ярмарочнаго и постоянного обмѣна произведеній сельскаго хозяйства на предметы промышленности центральной Россіи. Отнимите у Харькова ярмарки и у него останется только половина теперешней жизни. Овъ прямо заинтересованъ въ земскомъ благоустройствѣ, въ благосостояніи сельскаго населенія, въ его умственномъ развитіи, въ существованіи сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія и т. д. Неужели у гг. харьковскихъ „сепаратистовъ“ борьба съ земствомъ настолько затемнила разсудокъ, что они забыли, какимъ образомъ на торговлѣ Харькова отражаются неурожай, и появленіе жука, саранчи и т. п.?

Выдѣлить Харьковъ изъ земства — значитъ выдѣлить изъ послѣдняго Петербургъ, Москву, Казань, Одессу и проч.; это значитъ—рѣшить общегосударственный вопросъ. Чѣмъ же онъ вызывается? Несогласіемъ харьковскихъ думцевъ съ справедливой оцѣнкой городскихъ недвижимыхъ имуществъ, сдѣланной земствомъ. Но если по такимъ причинамъ будутъ возникать государственные вопросы, то отъ послѣднихъ просто житья не будетъ.